GERMAN CARNIVAL - UNCENSORED POLITICAL ELITE

Irena V. Lebedeva

Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia.

E-mail: [irenalebedeva\[at\]mail.ru](mailto:irenalebedeva[at]mail.ru). ORCID 0000-0002-9321-4811

Abstract

According to the numerous publications on the Internet, such expressions as “political circus” and “political carnival” have not only firmly entered the journalistic vocabulary, but have also become very popular in a society that critically evaluates its political figures. The theme of political carnival culture has been discussed on the pages of scientific literature in recent years, causing a lot of critical remarks in its address. This is largely facilitated by the very behavior of politicians, who are increasingly accused of falling in the level of their professional competence. In our case, we talk about the traditions of street political carnival in modern German cities.

There are many cultural codes of conduct in the modern German political tradition that characterize the spirit of the German nation itself with the utmost accuracy. One such tradition is the annual carnival parade, openly critical of the ruling elite communities and their leaders. This criticism is not always kind. Very often the organizers of these street processions are themselves accused of bad taste and outright vulgarity. The present article is devoted to the analysis of this tradition.

Keywords

carnival political culture; elite; political leader; caricature; laugh; political satire; political ethics.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

НЕМЕЦКИЙ КАРНАВАЛ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Лебедева Ирэна Валерьевна

Каспийский институт морского и речного транспорта. Астрахань, Россия.

E-mail: [irenalebedeva\[at\]mail.ru](mailto:irenalebedeva[at]mail.ru). ORCID 0000-0002-9321-4811

Аннотация

Судя по многочисленным публикациям в Internet, такие выражения как «политический цирк» и «политический карнавала» не просто прочно вошли в журналистскую лексику, но и стали весьма популярны в обществе, критически оценивающем своих политических деятелей. Тема политической карнавальной культуры в последние годы стала обсуждаться и на страницах научной литературы, вызывая немало критических замечаний в свой адрес. В этом в немалой мере способствует само поведение политиков, все чаще обвиняемых в падении уровня их профессиональной компетентности. В нашем случае речь пойдет о традициях уличного политического карнавала в современных германских городах.

В современной немецкой политической традиции имеется немало культурных кодов поведения, которые с предельной точностью характеризуют дух самой немецкой нации. К одной из таких традиций относятся ежегодные карнавальные шествия с откровенно критической направленности в адрес правящих элитных сообществ и их лидеров. Не всегда эта критика носит приличный характер. Очень часто устроителей этих уличных шествий самих упрекают в дурном вкусе и в откровенной пошлости. Именно анализу этой традиции и будет посвящена настоящая исследовательская работа.

Ключевые слова

карнавальная политическая культура; элита; политический лидер; карикатура; смех; политическая сатира; политическая этика.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Для реализации поставленных перед настоящим исследованием задач, автором был использован целый комплекс методологических приемов и принципов. В работе использовались методы статистики, включенного наблюдения, компаративистики и семиотики. В качестве теоретической основе в анализе природы карнавальной политической культуры была взята концепция политического карнавала профессора П.Л. Карабущенко (Карабущенко, 2021; Карабущенко & Оськина, 2021), а также концепции карнавальной культуры М.М. Бахтина и работы по семиотики Ю.М. Лотмана.

Описываемый автором политический карнавал отличается от реального политического карнавала элит, поскольку носит не только народный характер, но и является элементом общественного осмеяния политики и самих политиков. Это элемент открытого народного творчества, в котором отражаются общественные представления о карнавальной политической культуре элит и их лидеров.

Автор сама имела возможность наблюдать подобные карнавальные практики вживую в 2006-2016 гг., в период работы над грантами по программе фонда DAAD,¹ и вынесла о них свое особое мнение. Это мнение постороннего наблюдателя, представителя иной политической культуры. Поэтому в этих оценках будет присутствовать известная отчужденность и некая отстраненность.

НЕМЕЦКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАРНАВАЛ

В отличие от карнавальной политической культуры правящих элитных сообществ, народный уличный (площадной) политический карнавал и не скрывает своего шутовского характера. Он прямо нацелен на осмеяние того политического цирка, который общество наблюдает в высших эшелонах своей власти. В целом все это мы могли бы охарактеризовать как *адекватную реакцию на неадекватную политику*.

Для площадного политического карнавала нет никаких моральных ограничений и политических табу. Будь то Ангела Меркель, римский Папа, главы государств или Европейский Союз: на карнавале высмеивается все, что имеет статус и репутацию. Каждый год в Масленичный понедельник по улицам проходят парады, и тысячи людей приветствуют их. На движущихся вместе с шествием карнавальных

1 DAAD – Deutscher Akademischer Austauschdienst (Германская служба академических обменов).

платформах часто можно увидеть самодельные фигуры, изображающие политиков в комичных ситуациях (Dick & Kasraeian, 2013).

Немецкий карнавал - это, прежде всего, свободная от моральной цензуры зона околополитического поведения. «Карнавал, также известный в Германии как «масленица» («Fasching»), «канун поста» («Fastnacht») и «пятое время года» («fünfte Jahreszeit»), – праздник, который традиционно делит страну на два лагеря: в одних федеральных землях отмечают с размахом, в других же совсем не празднуют» (Nitsche & Yunusova, 2015). Журналисты отмечают, что «карнавал – традиционное время для сатиры. К известным “центрам” карнавала относятся Кёльн, Дюссельдорф, Майнц и Ротвайль. В протестантских регионах, таких как Берлин и Гамбург, напротив, не празднуют совсем. Сатирический журнал «Der Postillon» иронизирует, что на севере страны можно было бы предоставлять убежище «беженцам от карнавала» из южной Германии» (Nitsche & Yunusova, 2015).

Зигрид Кребс из комитета Кельнского карнавального фестиваля подчеркивает: «Мы хотим критиковать только с юмором, но ни при каких обстоятельствах не хотим нанести личное оскорбление» (Dick & Kasraeian, 2013). Карнавал позволяет обществу выпустить скопившийся в течение года отрицательную энергетику, для того чтобы вздохнуть полной очищенной от шлаков грудью. «По традиции, главными днями карнавала в Германии являются последний четверг (Weiberfastnacht) и понедельник (Rosenmontag, Розенмонтаг) перед постом, который начинается в “масленичный вторник” (Faschingsdienstag). В Weiberfastnacht карнавал отмечают повсюду – в школах, на работе, в государственных учреждениях, на улицах, в пивных и клубах. Основная задача – перевернуть обычный порядок с ног на голову. В городах – “центрах” карнавала в этот день жители всех возрастов переодеваются в костюмы. Венчает праздник Розенмонтаг – апогей карнавала и день проведения масштабных шествий» (Nitsche, & Yunusova, 2015).

В отличие от традиционного карнавального шествия, так называемое «заседание вонючек» - Stunksitzung в Кельне проявляет порой более резкую критику и неуважение к тем, кого высмеивают. Его организуют с 1983 года артисты кабаре, которые не стесняются в выражениях. Слово «Stunk» в названии кабаре происходит от глагола «stinken», что переводится «вонять» и само название демонстрирует особенно спорный характер мероприятия (Dick & Kasraeian, 2013).

Изюминкой карнавальных центров Кельна, Дюссельдорфа и Майнца являются уличные процессии с так называемыми подвижными платформами. В течение нескольких недель из бумаги и проволоки вручную изготавливаются фигуры, изображающие действующих по-

литиков зачастую в гротескных ситуациях (Dick, 2013). Мотивы карнавальных движущихся платформ остаются в секрете до самого начала карнавальных шествий. Фотографировать заранее никому не разрешается. Это пробуждает любопытство и привлекает внимание большого числа зрителей, ведь уличный карнавал - это экономический фактор, стоящий миллионы. С другой стороны, организаторы хотят, чтобы их мотивы не изучались заранее, поскольку возможны юридические претензии со стороны потерпевших (Dick, 2013).

Однако для некоторых веселье прекращается, особенно когда речь заходит о религии и церкви: после критики католической церкви несколько лет назад участникам кабаре «Заседания вонючек» были предъявлены обвинения в правонарушении. Одна из участниц кабаре Винни Рау рассказывает: «Полиция провела обыск в доме рано утром, и директор был привлечен к ответственности». В итоге суд постановил, что карнавалисты имеют право на «творческую свободу». «Свобода творчества» особенно защищена Основным законом Германии. В любом случае, «Заседания вонючек» очень нравятся публике: билеты на все выступления раскупаются задолго до их начала (Dick & Kasraeian, 2013).

Карнавал никогда не обходился без едкой (порой доходящей до пошлости) сатиры над властью. «Одним из неотъемлемых атрибутов немецкого карнавала является сатира на общественно-политическую тематику. При этом пощады нет никому, в первую очередь политикам, которые выступают в качестве главного объекта язвительных насмешек на праздничном шествии» (Nitsche & Yunusova, 2015). Шутить над политиками и их политикой является доброй традицией политической культуры зрелого демократического общества.

Сами политики (от местных политиков до президентов правительств и премьер-министров) любят появляться на карнавальных мероприятиях в изысканных костюмах и в близком народу образе. Карнавальные мероприятия стали площадкой для эксклюзивных встреч в непринужденной обстановке. Иногда заключаются выгодные сделки, сообщают члены карнавальных клубов. Мероприятия в традиционных клубах стоят дорого. Соответственно, есть много предпринимателей среднего масштаба, которым нравится оказаться в окружении политиков в контексте карнавала (Dick, 2013).

ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО СМЕХА

Смех ниже пояса – самый примитивный смех, граничащий с откровенной пошлостью. По всей видимости, он нам достался от тех первобытных времен, когда наши далекие предки еще не были отяго-

щены нормами морали и приличия. Как правило, такой смех вращается вокруг имитации полового акта, перенесенного «юмористами» в сферу «высоких» политических отношений. И чаще всего речь идет о действующих политиках, входящих в клуб политической элиты.

В целом это грубый (пошлый) юмор, лишенный моральных цензурных тормозов. Он в наибольшем виде характеризует культуру современного германского общества. Образы политиков искажены в сторону гротеска и бульварной массовой фантазии: сексуальные представления становятся порнографическими переживаниями, несущими массам низовой эстетический смеховой «оргазм». Подобного рода карнавальные политические традиции отчасти являются наследием тех архаических времен, когда в диком обществе царил первобытный культ фаллоса и вагины. В массовой политической культуре все это вырывается наружу и сублимируется в грубости и непристойности карнавального политического юмора.

Политическая элита изображается такой, какой ее видят критические умы самого немецкого общества. И без откровенной пошлости здесь не обходится. Такова общая культура оценки политической реальности. Карнавал фактически превращается в кривое зеркало, в котором народная фантазия отображает пороки и причуды своей политической власти.

Однако в приличном обществе подобного рода «юморески» воспринимались и оценивались, как в лучшем случае *mauvaiston*, а в худшем – как откровенная пошлость.

Сами организаторы карнавала, чувствуя, что порой весьма «жестко» обходятся с политиками, вынуждены постоянно оправдываться и подчеркивать свою нейтральность. «Мы хотим критиковать только в шуточной форме, но ни при каких обстоятельствах не хотим никого обидеть лично», — несколько раз подчеркивает Сигрид Кребс из комитета Кельнского карнавального фестиваля. Другой организатор (Юрген Дитц) пояснял, что «мы не утверждаем ничего, что не соответствует действительности, и не оскорбляем» (Dick, 2013).

Чаще всего критики сходятся на том, что политика представляет собой некую «свалку» нечистот, в которой все занимаются непонятно чем. Тема отхожего места и мусорной свалки – один из распространенных образов в оценке «высокой политики». Посредством этой темы общество пытается сразу же поставить на место политиков, которые возомнили себя «вершителями судеб мира», а на деле являются «серыми личностями», с весьма сомнительными персональными достоинствами.

При этом сами политические действия оцениваются как совершенно никчемные, никому не нужные, приносящие один только вред для окружающей общественной среды.

В 2003 году на карнавальной платформе была фигура Ангелы Меркель, держащей флаг США и выглядывающей из задницы дяди Сэма («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Данная карикатура стала символом потери Германией своего политического суверенитета. Именно такая оценка наглядно демонстрирует, кто в этой политической системе является кукловодом, а кто – марионетками. Вызывает удивление то, что официально этого вы нигде и ни от кого не услышите. Только во время карнавала народ способен высказывать свое истинное отношение к сложившейся политической ситуации, а власти оставляют за собой право этой истины не замечать и игнорировать ее.

Сравнивая масштабы критики в рамках карнавала сегодня и в давние времена, стоит обратить внимание на такой пример: чтобы высмеять поведение и дисциплину прусских оккупационных солдат в Рейнской области, люди в начале XIX века на карнавалах носили причудливую форму и носили на плече деревянные ружья с торчащими из ствола цветами. В то время это считалось крайне дерзким (Dick & Kasraeian, 2013). Но, похоже, что находиться под оккупацией для немецкого обывателя дело привычное. Отсюда и такая традиционная для германского общества реакция.

В 2013 году канцлер Ангела Меркель изображали на карнавале в качестве «матери-свиноматки», которая кормит множество маленьких поросят на параде в Кёльнскую Масленицу в понедельник, поросята несут на своих спинах флаги нуждающихся стран ЕС. Федеральный министр внутренних дел Ганс-Петер Фридрих сидит на унитазе, в котором взорвалась неонацистская бомба. Надпись гласит примерно следующее: «Жопа вверх!» Именно так называется инициатива рок-музыкантов против правого террора. Политику также критикуют независимо от людей. Нобелевский голубь мира для Европейского Союза сидит на ящиках с оружием, предназначенным для экспорта. А швейцарская корова ест евро из Германии и выделяет из своей задницы компакт-диски швейцарских банков с данными немецких уклонистов от налогов (Dick, 2013).

Политики часто страдают манией величия. И в этом маниакальном состоянии они принимают судьбоносные решения, совершенно не неся за них никакой ответственности. Так, французского президента Э. Макрона западная политическая карикатура часто изображает в об-

разе несостоявшегося (или сбежавшего из психиатрии) Наполеона («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018) .

Попутно отметим, что для многих немцев такие уличные карнавалы воспринимаются как некие патриархальные традиции, несколько оторванные от их эпохи - постмодернизма и мультикультурализма. Тем не менее, выносимый общественностью диагноз миру политического сюрреализма, заслуживает нашего пристального внимания.

Так, например, политический карнавал откровенно издевается над американским величием и открыто обсуждает падение «американского орла» на геополитической сцене. Похоже, что крах США уже ни у кого не вызывает сомнения и многими с нетерпением ожидается. Такие, во всяком случае, мы можем сделать выводы из увиденного на немецком политическом карнавале.

Тема полового бессилия или наоборот нарочитое выпячивание своих сексуальных возможностей – одна из самых востребованных в политической сатире современного Запада.

Особенно доставалась американскому президенту (2017 – 2021 гг.) Д. Трампу, которого часто изображали, как самодура и совершенно неуравновешенного политика.

При этом именно к Д. Трампу чаще всего применялись сексуальные извращения, подчеркивающие его связь с ненормативными политическими отношениями («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018) .

Достаточно активно и бурно обсуждается выход Великобритании из СЕ. Это самоубийственное действие вызывает в немецком обществе саркастические оценки. Особенно это заметно на фоне усилившейся России, которая, по мнению критиков, извлекла из этого ухода Туманного Альбиона определенные выгоды («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Площадной карнавал не проходит стороной и мимо темы взаимоотношения Европы с Россией. При этом, последняя чаще всего ассоциируется у западного обывателя и политика с образом грозного медведя. Отношения России и США политические карикатуристы часто изображают в виде некоего эротического (сексуального) действия, намекая на то, что политики говорят одно, подразумевают другое, а делают третье.

Восприятие политики через половой акт вообще характерно для западного политического менталитета. И весьма часто это восприятие принимает гипертрофированные формы.

После выхода Великобритании из Европейского Союза, многие европейцы расценили этот акт как самоубийство Туманного Альбиона.

Поэтому суицидность в карикатурах стала довольно часто обыгрываться в весьма комических формах.

Самого германского канцлера (А. Меркель) как только не изображают – от кровожадного паука до инкорнации Гитлера. Выше мы уже обращали на этот факт внимание. Сейчас же отметим, что существующие исторические параллели носят откровенно сатирический характер («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Досталось и западной либеральной демократии. О том, что она давно уже не демократия, поскольку отошла от ценностей демократического общества, и на данный момент представляет собой откровенную диктатуру неолибералов, теперь часто и много говорят на Западе не только представители несистемной оппозиции, но и некоторые действующие политики.

Российский лидер изображается весьма сдержанно, без каких-либо пошлых намеков. Из всех осмеянных политиков он выглядит как самый «скромный», потому что его чаще всего представляют в образе супермена.

В.В. Путин ассоциируется в немецкой политической сатире с сильным политиком. Если сравнивать изображения Д. Трампа и В.В. Путина, то последний выглядит не просто очень прилично, но и наделен всеми превосходными формами. Он настоящий, а не карикатурный. Удивительно, если учесть, что США это официальный союзник ФРГ, тогда как Россия представляется их коллективным соперником или даже врагом («Немецкий карнавал – политика без цензуры.», 2018).

Народный смех над политической глупостью должен по идее поставить на место не в меру заносчивых политиков, которые ради своих амбиций готовы пойти на самые рискованные политические авантюры. Политик, который попал в мясорубку политического карнавала, превращается в политический фарш, который пытаются порой прокрутить в обратную сторону.

Нормой является сравнение политики с отхожим местом и всем, что связано с ним. У нас не поворачивается рука в научной статье употреблять те слова, которые обычно произносятся в обыденной речи. Но достаточно взглянуть на следующую карикатуру, чтобы понять, что эта норма никого в немецком обществе не удивляет. Традиция.

В этих политических карикатурах угадывается истинное отношение немецкого общества к своим и мировым политикам. Они (карикатуры) могут служить своего рода барометром, замеряющим уровень доверия и уважения к своим национальным лидерам. Для этого даже социологические исследования не нужны!

Источник: Архив автора. Берлин 2016 г.
Source: Author's archive. Berlin 2016.

Устроители карнавала -члены правления «Mainzer Carnivalsverein» -неоднократно обращали внимание на существующее «недопонимание» со стороны властей. Адвокаты неоднократно перед началом карнавала угрожали принудительными мерами по изменению тематики,

представленной фигурами на карнавальных платформах. Но эти угрозы всегда оставались всего лишь угрозами. Критика политики по-прежнему остается делом чести карнавалистов. «Политикам тоже приходится мириться с этим», — говорит организатор поездов в Майнце Кей-Уве Шрайбер. А вот темы религии и церкви сейчас вряд ли презентабельны, потому что тут же были протесты. «Мы стараемся избегать большого волнения» (Dick, 2013). Карнавалу разрешается насмехаться над политикой. И чем тоньше юмор, тем острее переживания властей.

В 2021 г. в связи с эпидемией коронавируса, карнавал в ФРГ был отменен властями - никаких уличных шествий, помпезных митингов и карнавальных гуляний. Эта отмена не только испортила настроение многим «дуракам», но и бизнес многим ритейлерам, рестораторам и отельерам. Исследование, результаты которого были опубликованы 8 февраля 2021 года Институтом немецкой экономики, оценивает экономический ущерб, вызванный отменой карнавала по всей стране, примерно в 1,5 миллиарда евро («Studie des IW...», 2021). Поэтому можно с определенной долей уверенности говорить о том, что политическое действие было успешно коммерциализировано и превратилось в успешный бизнес.¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уличный (площадный) политический карнавал отличается от политического карнавала политических элит тем, что является реакцией на последний. В целом это равнозначная реакция – ответ пошлости на другую пошлость. Но если политический карнавал элит ими всячески маскируется под серьезную и ответственную политику, то площадный карнавал открыт и публичен, он не скрывает своего сатирического смеха над политической глупостью и подлостью. Такой карнавал в подлых формах высмеивает политическую подлость, находящуюся в содержательной части политической деятельности их элит.

Следует отметить, что уличный политический карнавал – это всего лишь часть немецкой политической сатиры. Им одним высмеивание власти обществом не ограничивается. «Несмотря на то, что карнавал – время едкой сатиры, многие немцы считают его старомодным,

1 В своем исследовании эксперты Института немецкой экономики рассмотрели не только кельнский карнавал, но и карнавальные мероприятия Дюссельдорфа и Майнца. Гастрономия понесла наибольший ущерб от провала пьяных празднований - около 660 миллионов евро. Однако, согласно расчетам, розничная торговля также потеряет около 330 миллионов евро дохода. Из них 280 миллионов евро приходятся только на продажу костюмов. Гостиничный бизнес потерял 160 миллионов евро, а транспортный сектор – около 240 миллионов евро («Studie des IW...», 2021).

авторитарным и патриархальным явлением. Во главе большинства сообществ по организации карнавала стоят мужчины, а женщинам отводится максимум роль танцовщиц в коротких юбках, которые должны постоянно улыбаться. Однако существуют также мероприятия, созданные в пике карнавальными традициями. Одним из таких является Stunksitzung в Кёльне – критико-сатирическая телепередача, созданная сторонниками “левых” политических сил и включающая в себя скетчи и музыкальные номера.

Stunksitzung (заседание вонючек) позиционирует себя как альтернатива традиционному карнавалу с духовым оркестром, пышными костюмами и жесткой иерархией» (Dick & Kasraeian, 2013). Следует также отметить, что вслед за «Штункзитцунг» (Stunksitzung) в Кёльне, аналогичные карнавальные собрания стали появляться и в других городах Германии: в Аахене, Бонне, Дортмунде, Бенсхайме, Майнце... Думается, что эта традиция будет жива, пока будет существовать мир реальной карнавальной политической культуры правящих элит и их лидеров, всегда дававших и дающих повод для высмеивания их политической несурзности и откровенной глупости...

Список литературы

- Dick, W. (2013, февраль 12). Politik und Karneval—Unheimliche Allianz. Извлечено от Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/politik-und-karneval-unheimliche-allianz/a-16565677>
- Dick, W., & Kasraeian, S. (2013, февраль 12). Karneval und Politik | Top-Thema – Podcast. Извлечено от Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/karneval-und-politik/a-16592121>
- Nitsche, L., & Yunusova, Gulnara. (2015, март 23). Карнавал в Германии: Традиции, политика и самоцензура. Извлечено от Global Voices website: <https://ru.globalvoices.org/2015/03/23/35174/>
- Studie des IW: Wirtschaftlicher Schaden von 1,5 Milliarden Euro durch Ausfall des Karnevals. (2021, февраль 8). Извлечено от N-tv.de website: <https://www.n-tv.de/ticker/Wirtschaftlicher-Schaden-von-1-5-Milliarden-Euro-durch-Ausfall-des-Karnevals-article22346279.html>
- Карабущенко, П. Л. (2021). «Кроличьи норы» карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116.
- Карабущенко, П. Л., & Оськина, О. И. (2021). Пост-правда карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Современные науки и инновации*, (2), 154–162.
- Немецкий карнавал – политика без цензуры. (2018, февраль 16). Извлечено от BEST - Все самое лучшее в сети website: <https://bestlj.ru/78440-Nemeckijj-karneval-politika-bez-cenzury.html>

References

- Dick, W. (2013, February 12). Politik und Karneval—Unheimliche Allianz. Retrieved from Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/politik-und-karneval-unheimliche-allianz/a-16565677> (In Deutsch).
- Dick, W., & Kasraeian, S. (2013, February 12). Karneval und Politik | Top-Thema – Podcast. Retrieved from Deutsche Welle website: <https://www.dw.com/de/karneval-und-politik/a-16592121> (In Deutsch).
- German Carnival—Politics Without Censorship. (2018, February 16). Retrieved from BEST - The Best of the Web website: <https://bestlj.ru/78440-Nemeckijj-karnaval-politika-bez-cenzury.html> (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2021). Rabbit holes" of the carnival political culture of elites in the modern collective West. *Caspian region: politics, economy, culture*, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-518-510X-2021-67-2-109-116 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., & Oskina, O. I. (2021). Post-truth carnival political culture of elites in the modern collective West. *Modern Science and Innovation*, 2, 154–162 (In Russian).
- Nitsche, L., & Yunusova, G. (2015, March 23). Carnival in Germany: Tradition, Politics, and Self-Censorship. Retrieved from Global Voices website: <https://ru.globalvoices.org/2015/03/23/35174/> (In Russian).
- Studie des IW: Wirtschaftlicher Schaden von 1,5 Milliarden Euro durch Ausfall des Karnevals. (2021, February 8). Retrieved from N-tv.de website: <https://www.n-tv.de/ticker/Wirtschaftlicher-Schaden-von-1-5-Milliarden-Euro-durch-Ausfall-des-Karnevals-article22346279.html> (In Deutsch).